ПАМ'ЯТІ М.П. ОРЗІХА

Марк Филиппович Орзих,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники Украины, почетный профессор
Национального университета «Одесская юридическая академия»

«О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ»... РАЗМЫШЛЕНИЯ О МИНУВШЕМ, ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ (ЭССЕ)

Чем далее вглубь годов, тем более отрывочны, фрагментарны воспоминания. Реально достижимо только выделить что-то главное, целеполагающее и в этом главном найти памятные «кусочки», не претендуя на воссоздание логики или последовательности событий.

Конечно, все мы из детства. Здесь было заложено многое из того, что постепенно раскрывалось в жизни. Не могу не вспомнить всегда занятых, поглощенных работой своих родителей, потомственных одесситов – дедушку и бабушку А.В. и А.О. Кискачи, о которых недавно с уважением писали в книжке «Прогулки по Одессе». В их доме я провел большую часть детства, получил воспитание и впервые приобщился к высоким знаниям – как это случилось – не знаю, но для меня было самым увлекательным занятием чтение подряд Энциклопедии Брокгауза и Эфрона. Школьные годы прошли обычно: как все одесские мальчишки тех лет я увлекался футболом, даже некоторое время играл в юношеской сборной города, романтикой путешествий по одесским катакомбам и общением с рыбаками и херсонскими баркасниками в Арбузной гавани. Не отличался я особо и в мечтах своих – хотел быть только летчиком и, когда в Одессе открылась спецшкола Военно-воздушных Сил СССР, не посчитался с возражениями родителей и после седьмого класса школы №43, поступил в спецшколу ВВС.

Война сделала меня, как и все наше поколение, не по возрасту взрослым. Эвакуация спецшколы не удалась по военным обстоятельствам и всем, кто, после трагической попытки старшекурсников коллективно выехать из города, остался, была предоставлена возможность эвакуироваться с семьями. Отец уже был в войсках, участвующих в обороне Одессы, и мы с мамой одним из последних морских рейсов покинули родной город с тем, чтобы влиться в огромную массу людей, именующихся эвакуированными. Грузчик, киномеханик, токарь – таков неполный перечень профессий, дававших средства для пропитания. И опять обычные для того времени патриотические настроения и дополнительный стимул – извещение о гибели отца – определил мою дальнейшую судьбу. Не без труда преодолев сопротивление администрации военного завода, на котором я работал токарем, добиваюсь удовлетворения своего желания: военкомат отменяет мою «броню» и направляет на месячное обучение в пулеметно-минометное училище (не помню его точное наименование).

По случайности (после понял, что весьма счастливой) при оформлении моих документов к присяге было обращено внимание на мою авиационную подготовку. Таким образом я получил возможность продолжить свое специальное образование в Серпуховском авиаучилище. Это было, по-моему, самое тяжелое для меня время: казарма – учебные классы – аэродром. Постоянное чувство голода, хотя по тому времени нас кормили неплохо в сравнении с «курсачами» других военных учебных заведений, и беспрерывное желание поспать. После завершения ускоренного курса обучения и стажировки на Куйбышевском испытательном аэродроме, наш выпуск направляется на 2-й Прибалтийский фронт.

Штурмовой авиаполк, в который я был «распределен», оказался обреченным. Через несколько дней после зачисления в экипаж я получил первое боевое наземное «крещение»: налет немецкой авиации практически сделал полк небоеспособным. Это была первая и, к счастью, последняя, если не считать нечто подобное, но уже при других обстоятельствах – под Франкфуртом-на-Одере, ситуация, о которой мы, молодежь, «салаги», лишь узнавали по рассказам «стариков» – наших двадцатилетних командиров и однополчан – о том, что такое поражения и отступления.

724 Краснознаменный гвардейский полк штурмовой авиации в составе войск 1-го Белорус-

ского фронта встретил нас, образно говоря, на марше. Не просто было найти этот полк – столь стремительно шло наступление через Польшу, а затем Германию. Боевые будни вряд ли чем-то отличались от того, что уже неоднажды описывалось заслуженными ветеранами штурмовой авиации, которые прошли от начала до конца войны в отличие от нас, имеющих неполный, с учетом нахождения «в резерве Ставки Верховного Главнокомандующего» и «отлежки» в госпиталях, годичный фронтовой «стаж».

Конечно, для каждого есть свои точки отсчета, которые врезались в память. Для меня это – штурм города Радом, за что полку было присвоено звание Радомский, освобождение городов Лодзь, Познань и Варшава, взятие крепости Кюстрин, городов Штрагард, Наугард, Польцин, разгром берлинской группы немецких войск и взятие Берлина. Незабываемыми, естественно, были не только бои и фронтовые будни, не только стремительное продвижение по точкам немецких аэродромов так, что за нами не поспевали БАО (батальоны аэродромного обслуживания) и приходилось выполнять не только свои, но и «обеспечительные» обязанности по обслуживанию, оборудованию, охране мест расположения эскадрильи. Были и праздники, в большей мере посвященные не собственным успехам и победам, а праздники всей страны – освобождение наших городов воспринимались как истинно наши, свои победы, не говоря уже о Великой Победе, которую мы встретили под Берлином и «всеношно» отпраздновали с 8 на 9 мая, тогда, когда наш народ еще не знал об окончании войны.

Полк остался в Группе Советских оккупационных войск в Германии. Появилось свободное время, особенно в начале оккупационного периода. Возникло, помню, у многих из нас желание получить прерванное войной образование. Я посещал десятый класс организованной в дивизии школы, затем закончил дивизионную партшколу (после войны я был избран комсоргом полка и непродолжительное время – и.о.помощника начальника политуправления дивизии по комсомолу). Однако о демобилизации были только разговоры с одновременными уговорами продолжить авиационное или партийно-политическое образование. Но оставалась мечта – вернуться в родной город.

Эта мечта осуществилась неожиданно. По послевоенным медицинским показаниям с учетом ранений я был признан негодным к службе в штурмовой авиации...

Одесса встретила меня развалинами, известиями о гибели практически всего мальчишеского состава нашего класса, моих «домовых» друзей, материнской любовью и большими надеждами на будущее, а также запомнившейся мне тушеной капустой и пайковым хлебом. Я был счастлив тем, что остался жив, что мог бегать по памятным с детства местам, встречаться с теми, кто остался в городе или вернулся с войны. Но жизнь есть жизнь и только памятью не проживешь. Недолгая работа в аэроклубе, затем в сельском райкоме комсомола, возвращение в город, работа токарем на заводе, окончание десятого класса вечерней школы рабочей молодежи №9 и сложившееся, в общем-то невесть откуда взявшееся, страстное желание стать юристом. Несмотря на фронтовые льготы и достаточно высокие оценки на вступительных экзаменах, поступление в университет оказалось небеспрепятственным. Не хочется вспоминать сейчас позицию ректора тех времен, но имя декана юридического факультета на многие годы останется в моей памяти. Это был И.Е.Середа, поддержавший меня в тот сложный час и не однажды в последующие годы помогавший мне.

После окончания университета и непродолжительной работы в городской прокуратуре я в течение почти двух десятков лет был офицером милиции, дослужился до звания полковника, получил большой опыт юридической работы и научился многому, что характерно для милицейской жизни. Но главное было впереди.

Незаметно для меня появилось своеобразное стремление самовыражения. Без особых карьеристских или иных стимулов я с большим удовлетворением работал (по совместительству) в Одесском филиале Всесоюзного юридического института (ВЮЗИ), подготовил несколько публикаций, которые не остались незамеченными, и ректор ВЮЗИ профессор К.А. Мокичев предложил мне аспирантуру в Москве, в дальнейшем стал моим научным руководителем. Благодаря кандидатской диссертации я встретился еще с одним замечательным человеком – профессором П.Е. Недбайло, известным ученым, оригинальным исследователем, в то время – постоянным представителем Украины в ООН.

Мой окончательный переход на научно-педагогическую работу не состоялся бы, если бы я не встретил упомянутых мною и безвременно ушедших от нас людей, а также А.П. Чередниченко, бывшего в то время секретарем обкома КПУ.

Дальнейшая моя работа в Одесском государственном университете и Одесской государственной юридической академии (ныне – Национальный университет «Одесская юридическая академия») проходила при постоянной поддержке ректоров этих учебных заведений – профессоров В.В. Сердюка, И.П. Зелинского, С.В. Кивалова, думается, естест-

венным путем – доцент, профессор, зав.кафедрой, зам.декана факультета, декан, проректор по международным связям. Но были и драматические для моей судьбы эпизоды, о которых следует вспомнить, прежде всего, для того, чтобы осталась память об окружавших меня людях. Пожалуй, главным событием стала моя докторская диссертация и издание «под нее» монографии, вызвавшей неудовольствие со стороны первого секретаря ЦК КПУ В.В. Щербицкого. Действительно, личностная проблематика, которой в бывшем Союзе ССР в тот период занималось несколько человек, была весьма опасной в политико-идеологическом плане. Попытки удержать диссертационную работу в «чисто» юридическом ключе, видимо, не удались, а идеологически эта проблематика не вписывалась в политику партии и государства конца 70-х годов. И мне опять повезло на хороших людей, прежде всего хочу вспомнить доброй памяти профессора В.М. Горшенева, зав.кафедрой Свердловского юридического института профессора С.С. Алексеева, проректора Саратовского юридического института профессора Н.И.Матузова, секретаря парткома Одесского университета Л.Х. Калустьяна и опять же я должен вспомнить профессора И.Е. Середу. При их небезопасной для них самих поддержке, я успешно защитил докторскую и получил право «входа» в Большую науку.

Провозглашение независимости Украины, при котором я присутствовал в Верховной Раде, породило большие профессионально-научные ожидания, которые начали сбываться с первых дней формирования в Украине нового государственного механизма и правовой системы (хотя на этапах внедрения идей и проектов эти ожидания не всегда сбывались): меня привлекали к законопроектным работам, экспертной деятельности, я получаю большое удовлетворение от работы в Комиссии (позже – Комитете) по правовой политике Верховной Рады в качестве научного советника и эксперта, эксперта Конституционного Суда Украины и члена Научно-консультативного совета Высшего Хозяйственного Суда Украины, эксперта Научного совета Главгосслужбы Украины, члена Научно-методического совета Центральной избирательной комиссии, члена Правления и эксперта регионального отделения Ассоциации политологов Украины, члена Правления и эксперта президентского Фонда содействия местному самоуправлению, члена Комиссии Кабинета Министров Украины по созданию свободной экономической зоны (СЭЗ) в Одессе, руководителя Научно-методического совета Одесского областного совета, зам.председателя Научно-координационного совета при Управлении юстиции в Одесской области, вице-президента Фонда содействия развитию культуры народов Причерноморья, зам.председателя и юридического консультанта Ассоциации культурного украинско-китайского содружества, советника Председателя Одесского городского сонета.

Кроме того, являлся автором – исполнителем или экспертом по проектам законов, региональных и локальных правотворческих актов, по проектам Конституции СССР и УССР (1977-1978 гг.), Конституции Украины (1996 г.), по обеспечению правовой реформы и конституционному сопровождению политической реформы в стране, автором первого проекта Устава территориальной громады г. Одессы.

Выступал по юридической и политической проблематике в известных в Мире центрах науки, образования, международного сотрудничества Азербайджана, Венгрии, Германии, Италии, Канады, России, США, Франции, Японии. Проводил лекционно-информационную работу с украинской диаспорой за рубежом. Опыт работы с зарубежными коллегами оказался полезным в условиях стремления Украины к интеграции в научно-образовательный и правовой мировой простор. Исполнял обязанности эксперта от Украины в Европейском Суде по правам человека, официального представителя государства в Комиссии Совета Европы «За демократию через право» (Венецианская комиссия).

Плодотворной явилась для меня работа в сравнительно различных направлениях науки – теории и философии права, политологии и управления, конституционного права. Результаты научных исследований отражены в более полутысячи публикациях, 25 отдельных изданиях, 9 монографиях, в том числе в соавторстве с зарубежными учеными, зарегистрировано 2 научно-технических достижения. Пользователями результатов этой работы являются известные украинские и зарубежные ученые-юристы. Зафиксирован 31 обзорный материал и рецензии на публикации, около девятисот ссылок. На этих основах сложилась научная школа человеческого измерения права, которая еще в 60-х – 80-х годах прошлого столетия опережала и сопровождала демократическое движение шестидесятников в нашей стране. По указанным отраслям науки и другим юридическим специальностям с начала 80-х годов – зам. председателя, председатель специализированных советов по защите докторских диссертаций.

Весьма полезной для меня оказалась работа в качестве научного руководителя (ст. научного сотрудника) ряда научных и научно-технических программ, республиканских подпрограмм, хозрасчетных тем, международных

проектов. С начала 90-х годов работал в редколлегиях «Юридической энциклопедии», пяти профессиональных журналах, а также в качестве редактора научных и научно-публицистических изданий. Это дало мне возможность быть среди соучредителей, а затем многие годы – главным редактором журнала «Юридический вестник».

Вероятно, естественной была моя гордость в связи с избранием на учредительном собрании юридической общественности страны в состав первого Президиума Академии правовых наук Украины, академиком-секретарем отделения государственно-правовых наук АПрН, затем – избранием действительным членом (академиком) Украинской Академии политических наук и академиком Украинской муниципальной академии. Я благодарен коллективу кафедры и университета, инициировавших присвоение мне в 1992 г. почетного звания Заслуженного деятеля науки и техники Украины и награждение первой государственной наградой Украины – орденом «За заслуги», присвоение звания «Почетный профессор ОНЮА». Международным биографическим институтом признан Человеком 2004 года, Союзом юристов – Юристом года Одесщины (2005 г.).

За участие в боевых действиях и в последующие годы награжден 29 государственными наградами (ордена и медали СССР и Украины), 8 Грамотами-Благодарностями Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР, знаком «Гвардия», 21 Почетным знаком высших органов государственной власти, высших судебных органов Украины, Министерства образования и науки Украины, а также одесскими почетными знаками «Трудовая слава», «Почета», «За заслуги перед городом», имени Г.Г.Маразли, почетными знаками Национального университета «Одесская юридическая академия».

Более пятидесяти лет надежным и заботливым моим другом, советником и помощником в жизни и деятельности является жена Галина Федоровна. Наша дружная семья воспитала двух дочерей – Викторию и Валерию (кандидат юридических наук), внука Юрия (кандидат юридических наук) – высококвалифицированных практикующих юристов и внучку Александру (магистр права), которые стремятся быть моими достойными последователями. Большие надежды возлагаем мы на правнуков Марка и Николь.

Годы, конечно, берут свое и главное – следить, чтобы они не прихватили лишнего. Все же пора «сбавлять обороты». Но не хочется и не «можется». Такое впечатление, что сел на велосипед и кручу педали – остановиться, передумать, притормозить уже нельзя...